

Сумрак Теней

Гадалка-мошенница

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С89

Сумрак Теней

С89 Гадалка-мошенница / Сумрак Теней. – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-521-99352-9

Холлоу-Крик, 2001 год. Город вечных дождей и несбывшихся надежд. Вивиан ЛаВей – профессиональная лгунья. В свои сорок два она виртуозно торгует утешением, изображая медиума для доверчивых простаков. В ее мире нет призраков, только ловкость рук, психология и жажда наживы.

Но все меняется, когда почтальон приносит ей странную посылку без обратного адреса. В коробке – идеальный хрустальный шар, манящий своей глубиной. Вивиан решает, что это просто удачный реквизит, пока не заглядывает внутрь.

Там, в туманной дымке стекла, она видит будущее. Она видит смерть.

Теперь каждое ее пророчество сбывается с пугающей, кровавой точностью. Случайности складываются в чудовищный узор, а полиция уже стоит на пороге, подозревая Вивиан в серии жестоких убийств. Но тюрьма – это меньшее из зол. Потому что шар не просто показывает картинки. Он наблюдает. Он шепчет. И он голоден.

Кто прислал этот дар? Как остановить череду смертей, если ты сама их предрекла? И что делать, когда понимаешь: в зеркальной глади шара отражается кто-то другой... кто-то, кто уже стоит у тебя за спиной.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99352-9

© Литнет, 2026

© Сумрак Теней, 2026

Глава 1

Дождь в Холлоу-Крик заправлял всем на правах полноправного хозяина. Он стучал по крышам, как назойливый кредитор, просачивался в подвалы и заставлял суставы Вивиан ЛаВэй ныть так, словно кто-то вкручивал в её колени ржавые шурупы.

Вивиан сидела в своем кресле, оббитом потертым пурпурным бархатом, и смотрела на женщину, сидящую напротив. Женщину звали миссис Гейбл, и она пахла мокрой шерстью и отчаянием.

– Вы говорите, духи молчат? – переспросила миссис Гейбл, нервно комкая в руках кружевной платочек. Ей было около пятидесяти, лицо напоминало сдувшийся воздушный шарик, на котором кто-то нарисовал помадой слишком яркую улыбку.

Вивиан глубоко вздохнула, отчего массивные золотые цепи на её груди звякнули. Ей было сорок два года, но в такие дни, как сегодня, она чувствовала себя на все сто. Её темная кожа, обычно сияющая от лосьона с маслом какао, сейчас казалась тусклой в свете единственной настольной лампы. Тюрбан на голове жал виски.

– Духи не молчат, дорогая, – голос Вивиан был низким, с хрипотцой, выработанной годами курения ментоловых «Салем». – Они шепчут. Но иногда туман нашего мира... эта сырость... мешает им пробиться.

На самом деле мешало то, что Вивиан забыла оплатить счет за электричество, и боялась, что свет вырубят прямо посреди сеанса, разрушив мистическую атмосферу. А еще то, что миссис Гейбл была скучной до зубной боли.

– Я вижу букву... – Вивиан прикрыла глаза и картинно запрокинула голову. – Букву «Р». Роберт? Ричард?

Глаза миссис Гейбл расширились.

– Роджер! Моего мужа звали Роджер!

«Разумеется, Роджер», – подумала Вивиан. Статистика – великая вещь. У женщин поколения миссис Гейбл каждого третьего мужа звали на «Р».

– Да... Роджер, – Вивиан затряслась мелкой дрожью, изображая транс. – Он говорит, что ему хорошо там. Что он больше не чувствует боли в... в груди?

– В животе! У него был рак желудка! – воскликнула клиентка, подавшись вперед.

– Именно. Боль ушла из живота. Он хочет, чтобы вы перестали винить себя за тот случай с... деньгами.

Это был выстрел наугад. Все вдовы винят себя либо за то, что мало любили, либо за то, что потратили заначку мужа на новые шторы.

Миссис Гейбл разрыдалась.

– О боже, Мадам Эсмеральда! Он простил меня за то, что я продала его коллекцию марок?

Вивиан открыла глаза и мягко улыбнулась, стараясь не смотреть на часы.

– Простил, милая. Он хочет, чтобы вы жили дальше. И... духи подсказывают мне, что для очищения вашей ауры от скорби вам нужно пожертвовать малую толику земных благ. Скажем, сто долларов.

Спустя десять минут миссис Гейбл ушла, унося с собой утешение и оставляя Вивиан с пятью двадцатками в кармане широкого балахона.

Как только за клиенткой закрылась тяжелая дубовая дверь, «Мадам Эсмеральда» исчезла. Вивиан ЛаВэй сдернула с головы тюрбан, швырнула его на стол рядом с дешевой колодой Таро и потянулась так, что хрустнул позвоночник.

– Господи Иисусе, – пробормотала она, доставая пачку сигарет из ящика стола. – Коллекция марок. Серьезно? Люди верят во что угодно, лишь бы не смотреть в зеркало.

Комната, служившая ей «салонном», была шедевром китча. Тяжелые портьеры скрывали тот факт, что окна выходят на кирпичную

стену соседнего паба. Полки были заставлены склянками с сухими травами, большую часть которых она купила в супермаркете в отделе специй, дешевыми кристаллами и книгами с названиями вроде «Тайны Атлантиды». Это был театр одного актера, и Вивиан была здесь примой, режиссером и кассиром.

Она закурила, выпуская дым в потолок, где пятно сырости напоминало карту Южной Америки. Деньги нужны были срочно. Аренда дома в Холлоу-Крик была невысокой, но аппетиты Вивиан и её долги росли быстрее инфляции. Она уже два года жила в этом городе, и это был рекорд. Обычно ей приходилось срываться с места каждые полгода, когда местные начинали понимать, что предсказания Мадам Эсмеральды сбываются с той же частотой, что и выигрыши в лотерею.

В дверь позвонили. Не деликатный звон колокольчика, который оповещал о клиентах, а настойчивый, грубый стук в служебный вход.

Вивиан напряглась. Полиция? Кредиторы? Или тот парень, которому она продала «приворотное зелье», смесь воды, пищевого красителя и сахара, а его девушка все равно ушла к байкеру?

Она подошла к двери, посмотрела в глазок. На крыльце стоял почтальон, парень с прыщавым лицом и в накидке, с которой стекали потоки воды.

Вивиан открыла дверь, не выпуская сигарету изо рта.

– Чего тебе, Спарки? Я не подписывалась на «Сторожевую башню».

– Посылка для Вивиан ЛаВэй, – буркнул парень, протягивая планшет для подписи. – Тяжелая, зараза. Чуть грыжу не заработал.

Вивиан расписалась, не читая.

– Поставь в прихожей. И не накапай мне на ковер, это персидский... ну, почти.

Парень втащил коробку размером с микроволновку, обклеенную коричневой бумагой и марками. Коробка выглядела старой, углы были помяты, но скотч держался крепко.

Когда почтальон ушел, Вивиан заперла дверь на два оборота и уставилась на посылку. Обратного адреса не было. Только её имя и адрес, написанные размашистым, острым почерком чернильной ручкой.

– Кто же ты такой щедрый? – прошептала она, делая затяжку.

Она сходила на кухню за ножом. Кухня была такой же неухоженной, как и остальной дом: гора посуды в раковине, запах жареного лука и старого кофе. Вивиан жила одна, если не считать тараканов, которых она периодически травила, но они, кажется, воспринимали это как приправу.

Вернувшись в салон, она разрезала скотч. Картон поддался с неохотой, словно не хотел выпускать содержимое. Внутри оказалось много скомканных газет. Газеты были старые, пожелтевшие, датированные серединой девяностых. Вивиан выгребла их на пол.

В центре коробки, в гнезде из пенопласта и черного бархата, лежал шар.

Вивиан замерла. За свою «карьеру» она видела сотни магических шаров. Обычно это были стеклянные подделки из китайских сувенирных лавок, с пузырьками воздуха внутри и швами от литья. Но этот...

Он был идеален. Размером с голову ребенка, абсолютно прозрачный, но при этом казалось, что внутри него клубится тьма. Он не отражал свет лампы, а словно впитывал его в себя.

– Мать честная, – выдохнула Вивиан. – Это же горный хрусталь. Настоящий.

Она протянула руку, но в последний момент одернула её. От шара веяло холодом. Не просто прохладой стекла, а могильным холодом, который пробирал до костей даже на расстоянии полуметра.

Рядом лежала записка. Вивиан развернула сложенный листок плотной бумаги.

Текст был коротким:

«В знак благодарности за то, что вы открыли мне глаза на будущее моего отца. Надеюсь, этот инструмент поможет вам видеть еще яснее. Искренне, благодарный клиент».

Вивиан нахмурилась. Отец? Она перебрала в памяти десятки лиц. Она многим «открывала глаза». Обычно это означало, что она говорила то, что они хотели услышать.

– Ну что ж, дареному коню в зубы не смотрят, – сказала она вслух, чтобы разогнать тишину, которая вдруг стала слишком плотной.

Она взяла шар обеими руками.

Тяжелый. Килограммов пять, не меньше.

Как только её пальцы коснулись гладкой поверхности, по телу прошел электрический разряд. Волосы на руках встали дыбом. В ушах на долю секунды возник звук – высокий, тонкий писк, похожий на комариный, но где-то внутри черепа.

Вивиан едва не выронила подарок, но удержала. Она поставила его на свой рабочий стол, прямо на место старой стекляшки, которую купила на гаражной распродаже за три доллара.

Шар встал на подставку как влитой.

И комната изменилась.

Это было едва уловимо. Тени в углах стали гуще. Запах благоуханий, казалось, выветрился, уступив место запаху озона и мокрой земли.

Вивиан села в кресло и уставилась в глубину кристалла. Ей показалось, или внутри что-то шевельнулось? Серый туман, медленно вращающийся против часовой стрелки.

– Красивая штукавина, – пробормотала она, но голос прозвучал неуверенно.

Она посмотрела на свое отражение в шаре. Её лицо было искажено сферической поверхностью: глаза огромные, рот маленький, лоб растянут. Но было что-то еще. В отражении, за её левым плечом, была тень.

Вивиан резко обернулась.

Пусто. Только старый шкаф и пыльная портьера.

– Нервы, Вивиан, – сказала она себе строго. – Тебе нужно выпить. Или бросить курить. Или и то, и другое.

Она встала, чтобы пойти на кухню за бутылкой дешевого виски, которую прятала за банкой с мукой. Но взгляд магнитом тянуло обратно к столу.

Шар смотрел на неё. Это было идиотское чувство, присущее её клиентам-невротикам, но она не могла от него отделаться. Предмет мебели наблюдал за ней.

В этот момент зазвонил телефон. Резкий трель старого дискового аппарата заставила её подпрыгнуть. Сердце заколотилось в горле.

– Да! – рывкнула она в трубку.

– Мадам Эсмеральда? – мужской голос, неуверенный, влажный. – Это мистер Доусон. Я записан на семь вечера. Я... я немного задержусь, пробки на мосту.

Вивиан выдохнула, прижимая руку к груди. Мистер Доусон. Банковский клерк, который хотел узнать, получит ли он повышение. Легкая добыча.

– Ничего страшного, милый, – её голос автоматически переключился в режим «таинственной ведуньи», хотя руки все еще дрожали. – Духи терпеливы. Но не заставляйте их ждать слишком долго. Энергетические каналы закрываются после восьми.

– Я буду через полчаса, – пообещал Доусон и повесил трубку.

Вивиан посмотрела на шар.

– Ну что, приятель, – сказала она стеклянной сфере. – Через полчаса у нас премьера. Посмотрим, как ты умеешь зарабатывать мамочке на жизнь.

Она не знала, что через тридцать минут она не будет думать о деньгах. Она не знала, что мистер Доусон никогда не получит повышение. И она понятия не имела, что коробка, которую она только что выбросила в мусор, была единственной вещью, отделившей её от бездны.

За окном ударил гром, и свет в доме мигнул, погрузив комнату во тьму на долгую секунду. Когда свет вернулся, внутри шара больше не было тумана. Там было что-то красное.

Вивиан зажгла новую сигарету. Руки дрожали так сильно, что огонек зажигалки плясал, как безумный светлячок.

– Просто гроза, – сказала она в пустоту. – Это просто чертова гроза.

Но она сама себе не поверила.

Глава 2

Виски в дешевой кружке с надписью «Лучшая бабушка в мире» – единственной чистой посуде, найденной на кухне, – выглядел как застоявшаяся дождевая вода, но на вкус был именно тем, что доктор прописал. Вивиан сделала большой глоток, поморщилась, чувствуя, как дешевое пойло обжигает пищевод, и снова перевела взгляд на хрустальный шар.

Он стоял на столе, словно король в изгнании, величественный и неуместный среди дешевого барахла. Старый стеклянный шар, который Вивиан смахнула в ящик стола, был мутным, поцарапанным и легким. Этот же... этот был творением какой-то больной, перфекционистской природы.

Она подошла ближе, держа кружку в одной руке, а сигарету в другой. Дым лениво поднимался к потолку, но когда он достигал зоны над шаром, то словно обтекал невидимый купол. Вивиан прищурилась. Ей показалось? Она выдохнула струю дыма прямо на сферу.

Дым не коснулся стекла. Он разделился на два потока за дюйм до поверхности, словно шар был окружен статическим полем.

– Чудеса физики, – пробормотала Вивиан, но холодок, пробежавший по спине, не имел никакого отношения к сквозняку.

Она поставила кружку на край стола, стараясь не оставлять круги на бархате, хотя тот уже давно напоминал карту боевых действий из пятен воска и кофе, и взяла тряпочку из микрофибры. Нужно было протереть его перед приходом Доусона. Клиенты любят блеск. Блеск продает надежду лучше, чем любые слова.

Когда она коснулась поверхности шара тряпкой, ощущение было странным. Стекло не было гладким в привычном понимании. Оно было слишком гладким. Тряпка скользила по нему без малейшего сопротивления, словно по маслу, но при этом пальцы чувствовали ледяной холод, пробивающийся даже через ткань.